

На следующий день Ламберт проснулся с ужасной болью в спине. Всю ночь он спал неловко, но не хотел менять свою позу из-за наполовину демона, наполовину надоедливой девушки, которая сидела и смотрела, как он спит. На краткий блаженный миг он забыл, почему так резко лег спать, затем на него нахлынуло воспоминание о сказанном. Почему он признался, что боялся за ее безопасность? Что он думал, что это она кричала. «Ух, ты чертов идиот, Ламберт», — подумал он, натягивая одеяло на голову, чтобы загородить свет рассвета. Схватите полудемона и начните раздражаться, неся ей чушь. Она твоя проклятая заключённая придурка.

'Утро.' Внезапно позади него послышался веселый голос. Ведьмак застонал и попытался снова заснуть. К сожалению, он уже удовлетворил свою ограниченную потребность в отдыхе, и им нужно было снова отправляться в путь. Их поездка в Урстен уже отняла ненужное время на путешествие, обусловленное нехваткой времени. Проход в Каэр Морхен закрывается через несколько недель, и он хотел быть там задолго до этого. Одно дело — идти в одиночку по горному хребту в метель. С дополнительным телом это было не шутка. Он неохотно откинул одеяло и сел. Поднимая руки и слушая громкий хруст суставов, он растягивал затекшие мышцы.

— Ты плохо спал. Шип в его боку снова заговорил. — Ты много бормотал и передвигался. Ламберт повернулся к девушке, которая все еще сидела, скрестив ноги, там, где он оставил ее прошлой ночью. Огонь горел здорово, а это означало, что она продолжала его поддерживать, пока он спал. Возможно, ему было некомфортно, но, по крайней мере, ему не было холодно.

Она смотрела на него своими пронзительными голубыми глазами, уголки ее рта слегка приподнялись в начале улыбки. «Может быть, я бы спал лучше, если бы на меня не смотрел сумасшедший демон».

Ее брови сморщились в уже знакомом выражении замешательства. — Я не смотрел на тебя всю ночь. Вы как раз в моем поле зрения.

Ламберт провел рукой по лицу и вздохнул. «Ты не ешь, ты не спишь, ты не умираешь. Ты уверен, что ты не очень упрямое привидение? Он был удивлен, услышав, как она легко посмеивалась над его сарказмом, это было беззаботно и полно юмора. Звук был резким.

— Возможно, это поможет тебе. Сказала она, и в ее голосе все еще сохранялись остатки смеха. Выглянув сквозь пальцы, Ламберт увидел, что она что-то ему протягивает.

— Это... кролик?

— Да, я приготовил это для тебя. Я знаю, что это необычный завтрак... ну, по крайней мере, в моем мире. Но поскольку мне не нужно спать, я подумал, что смогу хотя бы сделать что-нибудь полезное». Ведьмак с недоумением смотрел на хорошо приготовленный кусок кролика, который предлагал ему демон. Оно выглядело и пахло потрясающе, в ответ на это у него заурчало в желудке, но он почувствовал, как в его разум проникла крошечная капля сомнения. Элли увидела выражение его лица и громко, театрально вздохнула.

— Я не отравлял его, и если ты заберешь его у меня, ты не собираешься заключать какой-то глупый договор или сделку или что-то еще, что, по твоему мнению, демоны делают с людьми. Просто возьмите этого проклятого кролика Ламберта.

Его глаза сузились. — Именно это сказал бы демон, чтобы заставить меня принять это. Веселое настроение Элли мгновенно исчезло. С раздражением она наклонилась и сунула кусок мяса ему в руки, затем села обратно, скрестив руки на груди.

«Честно говоря, я стараюсь быть хорошим. Почему тебе пришлось так усложнять задачу?»

Ведьмак неловко держал приготовленную ею еду, подозрительно глядя на нее. Его желудок издал еще одно протестующее рычание, и он поднес его к лицу, чтобы экспериментально понюхать. Он пах чистотой, а его медальон не реагировал ни на какую скрытую магию. Он осторожно откусил кусочек, но прежде, чем успел остановиться, уже сожрал кролика. Элли самодовольно улыбнулась и принялась тушить огонь, который так старательно поддерживала.

Закончив свой неожиданный завтрак, Ламберт сел, наблюдая за странной девушкой, суевающейся в лагере. После минуты тихого размышления Элли остановилась и посмотрела на него сверху вниз, и эта морщинка на ее лбу говорила громче слов. — Как ты взял кролика? — спросил он, вставая, чтобы помочь им подготовиться к отъезду.

— Я поймал это. Она сказала медленно. Ее растерянное выражение лица углубило складку между бровями. Ламберт был очарован этим.

— Без арбалета и ловушек?

Она подняла запястья, которые теперь были свободны от кандалов из димерития, которые он надел на нее. «Теперь все стало намного проще, я снова могу пользоваться руками».

Ламберт недоверчиво посмотрел на нее, ставя свою постель и седельные сумки обратно на лошадь. — Ты выследил кролика и убил его голыми руками, пока я спал, чтобы приготовить мне завтрак? Ты сумасшедший, голубые глаза.

Элли пожала плечами, выражение ее лица было нечитаемым. «Я хотел сказать спасибо. За то, что пришли мне на помощь прошлой ночью. Он замер и медленно отвернулся от проверки седла, чтобы посмотреть на нее стальным взглядом. Она ответила широкой улыбкой и подскочила, чтобы погладить его лошадь.

— Я имею в виду Ламберта. Спасибо.' Между ними воцарилась тишина. Он смотрел на нее, пока она нежно гладила морду его лошади, животное подталкивалось вперед, чтобы получить лучший ракурс. Это был второй раз за последние десять минут, когда она произнесла его имя, и оба раза оно вызвало странное покалывание на его коже.

— Все в порядке. Сказал он хриплым голосом. Откашлявшись, он закончил, взял коня за поводья и погнал его дальше.

— Не собираешься сегодня кататься? Ламберт покосился на девушку, идущую рядом с ним, с озадаченным выражением лица. Он покачал головой.

— Нет, нужно пополнить кое-какие запасы. Легче сделать это пешком. Морщина вернулась, но она не стала давить на него дальше. Вместо этого они погрузились в тревожное молчание, и ведьмак обнаружил, что не чувствует ничего странного, идя бок о бок с демоном по лесу. Через некоторое время он заметил то, что искал. Опустившись на колени, Ламберт осторожно выдернул с корнем губчатые стебли дождевика и положил их в сумку с ингредиентами. Он чувствовал на своей спине насмешливый взгляд своего спутника, когда выпрямился и продолжил путь. Еще несколько футов, и он увидел большой куст, усыпанный белыми цветами мирта.

Элли наклонилась, когда он сорвал изящные лепестки и собрал их в порванный кусок хлопка. 'Эррр, так в чем же дело? Не принял тебя за коллекционера.

«Пффф, я нет. Они нужны мне для приготовления зелий. А мне нужны зелья для охоты на монстров. Вы видите, как работает цикл?»

— Зелья, да. Сказала она, полностью игнорируя его саркастический тон. Ее пальцы легко пробежались по цветам, и она сорвала один из лепестков, подняв его перед собой. — Так ты тоже можешь заниматься магией?

Ламберт странно посмотрел на нее, убирая запасы белого мирта. Затем протянул руку и выпустил быстрый залп Игни. Она рефлекторно сделала шаг назад, ее глаза расширились. 'Таким образом. Кто-то назовет это волшебством, но на самом деле это не так. Просто какая-то дешевая имитация, идеально подходящая для таких мутантов, как мы. Его рот скривился в кислой гримасе, и он вернулся к изучению флоры в поисках следующего ингредиента.

— Могу я выпить одно из твоих зелий? — спросила Элли, возвращаясь к нему и даже не обращая внимания на его мрачное настроение. Ведьмак не смог удержаться от фырканья в ответ на ее просьбу, затем в его разум проникло зерно сомнения, и он посмотрел на нее сверху вниз.

'Я не знаю. Наши зелья смертельны для любого, кроме ведьмака, но я не уверен, каковы будут последствия для демона.

«Полудемон». Она поправила его.

'Хм.' Был его уклончивый ответ. Они пошли дальше, снова тихо. Ламберт нашел последнее, что ему нужно для пополнения запасов алхимии, хороший образец чистотела, и снова повел их на дорогу.

«Интересно, проснулись ли эти люди уже?» Голубые глаза задумались.

«Они, вероятно, пожалеют, что не проснулись из-за травм, которые вы им нанесли. Все еще не понимаю, почему ты их не убил. Он ответил, глядя вперед, хотя внезапно осознал, как близко она подошла к нему. Ее рука почти касалась его.

— А ты бы сделал это?

Он лишь немного подумал, прежде чем решительно ответить: «Абсолютно».

'Хм.' Она сказала так же расплывчато, как и он раньше. Обычно его насмешка раздражала бы его, но сегодня ему пришлось с трудом сдерживать ухмылку. «Почему ты не сделал этого, когда я закончил их нокаутировать?» Это было бы довольно легко осуществить... даже для тебя.

На этот раз он посмотрел на нее с явным раздражением на лице, но улыбка, которую она запечатлела на своем круглом лице, мешала вспомнить, почему он злился. — Это казалось излишним. Наконец он вспыхнул и снова отвернулся. Гораздо безопаснее.

— Да, я думаю, это было так. Не думаю, что они будут с таким же энтузиазмом заниматься своим хобби после того, как девчонка без проблем их свалила.

— Вы не ответили на мой вопрос. Он сказал.

«Почему я их не убил? Потому что мне не разрешено. Ее выбор слов и то, как она их произнесла, заставили Ламберта остановиться. Его любопытство зудело внутри.

'Не допускается. Кто сказал, что вам не разрешено их убивать?'

Ее поведение изменилось. Улыбка исчезла, и ее глаза изменились с бирюзового цвета на цвет взволнованного, бушующего штормового моря. «Просто... с правилами все в порядке. Разве у ведьмаков нет правил?'

«Отстраненность — не самое привлекательное качество для заключенного с голубыми глазами». - язвительно сказал он, приподняв бровь. Шторм стал более турбулентным.

«Заключенных обычно связывают». Она выстрелила в ответ, подняв перед ним освобожденные руки. «Хотя большинство похитителей, по крайней мере, дали бы своим заключенным новую обувь, если бы они настаивали на том, чтобы они гуляли повсюду».

Ламберт взглянул на ее грязные босые ноги. Затем медленно позволил своему взгляду скользить вверх по ее телу, осматривая ее испорченную, пропитанную кровью и грязью одежду. Остановилась на ее покрытых грязью щеках и волосах, лежащих в стоге сена.

'Хм.' — сказал он, почесывая бороду. — Признаюсь, нам обоим не помешало бы принять ванну. Очевидно, ты больше, чем я. Голубые глаза гневно смотрели на него, буря в ее глазах превратилась в ураган. «Мне кажется, я видел реку недалеко от деревни, когда мы вчера приближались. Мы могли бы сделать небольшой крюк, и, может быть, я смогу найти для тебя какую-нибудь другую, менее болотистую одежду. Он ухмыльнулся ей, а она продолжала пристально смотреть ему в голову. — Я имею в виду, что я мог бы сделать все это... но ведьмаки ничего не делают бесплатно. Особенно для монстров, которых они поймали.

Его ухмылка превратилась в дерьмовую ухмылку, когда она скрестила руки на груди. 'Отлично. Я отвечу на несколько вопросов. Она подняла палец, когда он открыл рот. « Один для ванны. И один для одежды. Итак, два.

— Я думал, ты не из тех, кто может быть загадочным. Сказал он язвительным голосом. Ей не нравилось, что он бросал ей в ответ ее собственные слова, ее рот искривился в печальной улыбке.

— Я думал, ты не вел переговоры с монстрами. Она выстрелила ему в ответ, весьма впечатляюще имитируя его язвительный тон. Он откинул голову назад и громко расхохотался. Она посмотрела на него широко раскрытыми голубыми глазами, когда он закончил, вытирая воображаемую слезу с его глаза.

'Очень хороший. Пусть будет по-твоему. Так ты хочешь принять ванну или нет? Она презрительно сморщила нос и посмотрела на себя.

«Иди вперед».

Он еще раз горько усмехнулся и направился туда, где вчера видел реку. Прошло всего несколько минут, прежде чем они услышали шум быстро текущей воды, а затем показалась река. Течение здесь было слишком сильным, чтобы они могли купаться, и, следуя по течению воды, он увидел, как она резко обрушилась дальше вниз. Громовой грохот водопада достиг его ушей. Ламберт повел лошадь и девушку вниз по склону, и, преодолев стену из валунов и густого кустарника, они вышли к глубокому пруду, куда спускался водопад.

Бассейн был окружен крутыми лесистыми берегами, а края его были заросли тростником и другими водными растениями. Ламберт держал свои чувства настороже, высматривая утопающих, которые могли прятаться в листве, но пока что эта местность выглядела свободной

от монстров. Он опытным взглядом осмотрел журчащую воду бассейна и увидел, что она недостаточно глубока, чтобы вместить что-то слишком зловещее. Кроме того, его спутницу вряд ли можно было назвать робкой девицей, так что его это не беспокоило. Теперь они находились довольно далеко от дороги и вряд ли могли встретить нежелательных посетителей. Возле самого водопада был свободный участок берега, и Ламберт выбрал это место, чтобы привязать лошадь и начать рыться в седельных сумках.

Голубые глаза стояли на краю бассейна, глядя в воду. Найдя то, что искал, он подошел и встал рядом с ней. Странная знакомость ее присутствия не так встревожила ведьмака, как следовало бы. Может быть, именно эта получеловеческая сторона позволяла ему так легко находиться рядом с ней? Не глядя на девушку, он протянул ей не совсем белую рубашку, и она взяла ее, окинув его странным взглядом.

«Как ни странно, я не склонен носить при себе женскую одежду. Это чисто, и на данный момент этого достаточно. Он взглянул на ее смехотворно маленькие брюки, они больше напоминали нижнее белье, и обнаружил, что его взгляд задержался на ее голых ногах немного дольше, чем необходимо. — Когда-нибудь нам придется найти для тебя одежду получше. Вместе с ботинками.

Голубые глаза прижали рубашку к ее груди, выражение ее лица было трудно прочесть. Но по какой-то причине Ламберт выбрал именно этот момент, чтобы заметить, что ее глаза были точно такого же цвета, как и бассейн, рядом с которым они стояли. 'Спасибо.' Сказала она тише, чем обычно. — Эмм, ты собираешься остаться здесь?

Он нахмурился, не понимая, о чем она спрашивает, но затем его осенило, и он энергично потер затылок одной рукой.

'Нет, конечно нет. Если я тебе понадоблюсь, я буду по ту сторону этих камней и буду чистить свои мечи. Дай мне знать, когда закончишь. Сказал он, уже поворачиваясь и оставляя ее одну. Его лицо стало необычно горячим, и он обнаружил, что уходит довольно быстро, не осмеливаясь оглянуться на девушку у бассейна.

Вода была потрясающей. Лучше, чем потрясающе, чертовски супер-пупер потрясающе. Элли была уверена, что уже давно не получала такого удовольствия от душа. Она откинула голову назад и позволила прохладной воде струиться ей по лицу и плечам. Дорожную грязь и болотный ил смывает водопад. На ней все еще были грязные шорты, позволяя воде смыть и их, и ее, но она сняла остатки хлопкового жилета и выбросила их у бассейна. Сначала она осторожно прижала руку к своей теперь обнаженной груди, неуверенная, сдержит ли Ламберт свое обещание остаться за камнями. Но, войдя в стремительную водную завесу, она сняла ее, стараясь держаться спиной к чистому участку берега, где теперь мирно пасся Конь.

Элли глубоко вздохнула, напряжение последних нескольких дней покинуло ее тело. Прошло много времени с тех пор, как она умерла в третий раз, поэтому ее конечности стали заметно сильнее, а тошнота, мучившая ее после каждого воскрешения, почти исчезла. Еще она заметила, что звон в ее ушах снова исчез, лишь ненадолго подняв голову, когда Ламберт продемонстрировал трюк с огнем, который он проделывал руками. Может быть, это было связано с чем-то... назвал ли он это магией?

Она никогда не встречала людей или даже гибридов, способных совершать подобные подвиги. Ближе всего, что она видела к его огненной струе, было то, что могло сделать племя ифритов. Изготовление огненного оружия и даже крыльев с их демонической силой. Она всегда слегка завидовала их способностям. Она могла добыть огонь окольным путем, но для этого

требовалось вызвать молнию и заставить ее поразить что-нибудь легковоспламеняющееся. Много усилий. Если подумать о мире, из которого она пришла, то она уже давно не пыталась открыть дверь, чтобы вернуться.

Ничто не мешало ей попытаться вернуться сейчас. Кандалы с нее были сняты, и похититель, казалось, оставлял ее одну на долгое время. Даже сейчас она была без присмотра, оглянувшись через плечо сквозь водную завесу, она увидела Хорса, идущего по берегу, без каких-либо признаков своего хозяина. Элли подумала о том, чтобы сбежать. Ей понадобится всего лишь мгновение, чтобы отойти на безопасное расстояние, а затем попытаться открыть ворота. Звук водопада сможет замаскировать звук ее бега от ближайшего ведьмака. Но даже когда она подумала о формальностях спасения, неприятное ощущение покалывания под кожей и в животе заставило ее остановиться.

Она до сих пор понятия не имела, почему оказалась здесь и как вообще открылись эти врата. Ламберт пообещал, что место, куда он ее отвезет, даст ответы на эти вопросы, и ее интуиция согласилась. Тревога превратилась в настойчивое нежное подергивание, как будто была нить, связывающая ее с мужчиной, сидевшим за этими валунами. На данный момент он, казалось, доверял ей, поэтому она подождет и попытается понять, почему ее привели сюда.

Решив, что она настолько чиста, насколько это возможно в данных обстоятельствах, Элли вернулась на берег, внимательно следя за камнями. Не было никаких покалывающих ощущений, которые обычно сигнализировали бы о том, что за ней кто-то наблюдает, так что ведьмак явно остался верен своему слову. Достигнув травянистой поляны, по которой все еще медленно пробирался Хорс, она надела рубашку, которую дал ей Ламберт. Он был слишком большим, но чистым и лучше, чем лоскут жилета, который она носила раньше.

Засучив рукава до локтя, Элли, по крайней мере, снова смогла руками заправить край одежды в влажные, но чуть менее грязные шорты. От него сильно пахло лошадьё и кожей — результат долгого хранения в седельной сумке, а под ним чувствовался невыносимый привкус специй и мужественного мускуса. Элли уже привыкла к запаху Ламберта, путешествуя с ним несколько дней, поэтому ей больше не приходилось морщить нос в защиту его странного аромата. Фактически, теперь, находясь так близко к лицу, она могла уловить именно согревающий аромат корицы. Это был слегка сладкий запах, в который вплетались цветы тепла. Подняв пустой пояс для кинжалов, она раздумывала, надеть ли его обратно, но это казалось бессмысленным, учитывая, что кинжалы, которые он держал, были потеряны.

Чувствуя себя меньше так, будто она жила в норе всю прошлую неделю, Элли плюхнулась на траву рядом с бассейном, позволяя нескольким солнечным лучам, пробивающимся сквозь навес, медленно высушить ее. Она закрыла глаза и слушала постоянное жевание Коня, а также другие звуки леса, переплетающиеся с расслабляющим фоновым гулом. После нескольких минут тихого спокойствия звук легких шагов предупредил ее о том, что кто-то приближается из-за стены валунов. Она не волновалась, приближающийся аромат соответствовал ее новой большой рубашке.

'Вы сделали?' — сказал ровный голос с оттенком сарказма. Она чувствовала, что он стоит над ней, и даже с закрытыми глазами видела полувысокомерную, полураздраженную позу, которую он, вероятно, принял. Приоткрыв глаз, она посмотрела на него, и действительно, ведьмак смотрел на нее сверху вниз, скрестив руки на груди.

'Наверное.' Сказала она, ее рот дернулся от его раздраженной усмешки.

'Спасибо, что дал мне знать. Я не пытаюсь куда-то спешить или что-то в этом роде». Ламберт

начал что-то бормотать про себя, расстегивая свои доспехи и бросая их на берег рядом с ней вместе со своими мечами. Элли приподнялась на локтях, встревоженная тем, как быстро ее похититель раздевается.

— Ты хочешь, чтобы я вернулся туда? — спросила она, и ее голос смущенно дрогнул, когда он начал расстегивать свою черную майку.

'Почему? Я не стеснительный.' Его рот изогнулся в ухмылке, когда он стянул рубашку через голову, милостиво сохранив кожаные брюки и нырнув в бассейн. Созданный им всплеск даже близко не соответствовал его размеру. Она поняла, что он совершил идеальное ныряние в воду, почти не создавая ряби.

Он оставался под водой довольно долгое время, демонстрируя, что наряду со своими обостренными чувствами и силой он, очевидно, мог задерживать дыхание на нечеловеческое время. Элли только начала беспокоиться, когда он снова появился на поверхности, вдыхая воздух и потирая руки темными, мокрыми волосами. Он проплыл несколько длин бассейна, его гребки были уверенными и быстрыми. Девушка на берегу, не в силах отвести взгляд, наблюдала, как ведьмак закончил и начал выходить из прозрачной голубой воды.

У нее перехватило дыхание, когда Ламберт вышел на мелководье, вода капала с его обнаженного тела. Он, конечно, был привлекательным мужчиной, но не его четко выраженные мускулы, редкие темные волосы на груди или узкие кожаные брюки заставляли ее грудь сжиматься. Два тонких следа от когтей, которые были отличительной чертой его лица, оказались лишь верхушкой очень большого айсберга.

Его тело было покрыто, по всей видимости, многолетними травмами; некоторые старые, некоторые довольно недавние. Бледная плоть его туловища была испещрена следами когтей разного размера, на боках и животе были огромные кратеры, где его явно укусили какие-то существа. Длинный, вязкий шрам изгибался от пупка вокруг правого бедра и исчезал за спиной. Выглядело так, словно гигантский коготь или лезвие разрезали его почти пополам. Хотя его ноги и спина были скрыты от ее взгляда, Элли подозревала, что они тоже были изуродованы таким же образом, и почувствовала, как ее грудь сжималась еще сильнее, пока не возникло ощущение, будто ее обвили железным узлом.

Медленно она поднялась на ноги, и, пока Ламберт стоял, вытирая воду со своих волос на мелководье, она приблизилась к нему, как в оцепенении. Он посмотрел на нее своими приковывающими взгляд янтарными глазами и осторожно следил за ее продвижением. Элли остановилась в нескольких футах от него, вода плескалась ей по лодыжки, и ее внимание привлекло новое дополнение к его трофеям. На его плече был длинный, неровный порез, остатки попытки зашить его вокруг красной, сморщенной плоти. Он исцелялся, но плохо, и она была удивлена, увидев, что на нем не было никаких признаков инфекции, учитывая ограниченность лекарств, которые, вероятно, были в этом мире. Недолго думая, она подняла руку, чтобы коснуться раны, продвинулась еще на несколько шагов вперед и оказалась лицом к лицу с ведьмаком.

Его рука вытянулась, когда он предсказал ее намерение, и схватил ее за запястье. Это не было агрессивным действием, на самом деле его хватка была почти нежной, но он твердо удерживал ее поднятую руку на месте. Их глаза встречаются. Место, где его рука коснулась ее запястья, было горячим. Как будто ее заклеили, но по какой-то причине ей не хотелось высвободить руку из его хватки.

«Чаша» там делает Голубые глаза? Он спросил. Его голос изменился на несколько градусов.

Исчез тот язвительный и насмешливый тон, к которому она привыкла. Оно приобрело хриплый оттенок, из-за чего то, как он произнес ее приводившее в ярость прозвище, звучало как ласка. Элли почувствовала, как повязка снова сжалась, но на этот раз она была ниже. Ее желудок сжался, когда она внимательно всмотрелась в его лицо, казалось, что эти кошачьи глаза впились ей в голову, пытаясь прочесть ее мысли.

'Больно?' Она предложила слабо. Ее слова вырвались с хрипом. Его лицо оставалось непроницаемым, пока он бесконечно покачивал головой.

— У меня было и хуже. Он ответил тихим голосом. Ее предательские глаза скользнули с его лица на грудь, где и было самое худшее. Они стояли всего в нескольких дюймах друг от друга, прохладная вода, капающая с его поднятой руки, впитывалась в ее чистую белую рубашку. Она чувствовала, как он начал прилипать к ее коже, вероятно, просвечивая, но ее это мало беспокоило. Она была загипнотизирована эффектом, который вода оказывала на его тело.

Это придавало ему гладкий блеск, прядь темных волос возле шеи прижималась к четко очерченным мышцам груди. Она наблюдала, как капля воды медленно скользила по его туловищу, ее глаза путешествовали вместе с ней. Внезапно она почувствовала тревожно сильное желание протянуть руку и провести рукой по его следу. Ощущать падение и подъем мышц живота, исследовать неровные шрамы, усеивающие его торс, и следовать за водой до самой буквы «v» на бедрах, чтобы надеть еще одну прядь черных волос, исчезнувших в его брюках. Когда ее взгляд остановился на стыке его живота и брюк, она почувствовала, как атмосфера резко изменилась.

До этого момента царил потрескивающее напряжение; с тех пор, как они встретились, между ними царил атмосфера раздражения и осторожности. Теперь оно изменилось, увеличилось в весе, вытягивая за собой воздух из ее и без того суженных легких. Она коротко и прерывисто ахнула, потому что что-то усилилось, чему не способствовал тот факт, что она слышала, что его дыхание тоже было затруднено. Вдобавок ко всему, она не могла заставить себя отвести взгляд от его живота и снова посмотреть на его лицо.

'Что ты думаешь?' Его голос вырвал ее из кружащихся, неорганизованных мыслей, и ее глаза неохотно вернулись к его сияющему взгляду.

Эта нить, та, что всегда говорила ей, что делать, начала с почти агрессивной настойчивостью тянуть ее к странному мужчине перед ней. Огонь, обжигавший ее запястье, с пугающей скоростью распространился к ее животу и пульсировал там, как разгневанный Ифрит. Ей пришлось приложить все свои силы, чтобы не притянуть его к себе, и что еще более тревожно, она могла видеть ту же борьбу, отраженную на его собственном лице. Его челюсть напряглась, а глаза смотрели на нее без всякого высокомерного презрения, которое он обычно к ней сохранял. Вместо этого эти янтарные глаза теперь пристально смотрели на нее, цвет их теперь стал ближе к огненному.

— Итак, что нам теперь делать? Его хриплый голос пронзил ее демоническую кровь копьем желания. Она чувствовала, как теряет контроль, но сейчас было не время и не место для этого.

— Ты... ты, может быть, мог бы отпустить мою руку. Ей удалось заикаться сквозь стиснутые зубы. Он медленно поднял бровь. Выражение самодовольного юмора больше соответствовало тому Ламберту, которого она знала, но в этом сценарии оно было странно привлекательным.

— Хочешь, чтобы я отпустил твою руку? Она посмотрела на него, вызывающе выпятив подбородок. Ей хотелось сбить с его лица это самодовольное выражение, но более глубокая и

громкая часть ее задавалась вопросом, может быть, поцелуй с ним будет иметь такой же эффект. Ее глаза на мгновение скользнули по его пухлым губам. Он, конечно, уловил это движение, и они так же самодовольно ухмыльнулись. «Я не думаю, что у тебя голубые глаза. Я думаю, ты хочешь, чтобы я сделал что-то совершенно другое.

Она почти чувствовала его вкус, она была так близко. Неустойчивое, неожиданное напряжение между ними было бушующей сверхновой, находящейся на грани взрыва. Она почувствовала, как ее ноги начали двигаться вперед, сокращая расстояние между ними. Именно тогда начались крики, за которыми последовал оглушительный рев.

<http://tl.rulate.ru/book/100009/3412553>